– Господин министр ошибается. Тут есть большая связь, – Му Си Яо покачала головой. – Календарная система в Великой Вэй менялась три раза. Последний раз это было семьдесят лет назад, в период Чундэ. Карта рождения, которую только что показал господин инспектор, была сделана по старому календарю. Пиньце придётся побеспокоить господина руководителя бюро астрономии, чтобы он сделал измерения карты рождения и рассчитал её по новому календарю, а затем снова дал нам отчёт.

Руководитель астрономического бюро выполнил просьбу Цэфэй. Он взял ручку, чтобы начать вычисления. Не успел он закончить последний иероглиф, как рука мужчины уже сильно дрожала. Его лицо смертельно побледнело. Он схватил бумагу, на которой писал, и положил её сбоку, взяв ручку, чтобы провести ещё один расчёт. Он считал снова и снова, снова и снова, пока наконец не убедился, что ошибки нет.

Он поднял голову и посмотрел на женщину, которая сидела в полном одиночестве посреди большого зала. На его лице появилось крайне противоречивое выражение.

Заметив его странное выражение, министр юстиции повернул голову и взял в руки брошенную им сбоку бумагу. Как только иероглифы попали ему в глаза, он так испугался, что вскочил на ноги. На его лице появилась паника:

– Это… это…

Император Юаньчэнь, увидев, что выражение их лиц были далеки от того, что можно было считать нормальным, и не получив от них ответа, резко спросил:

– Каковы результаты?

Руководитель астрономического бюро глубоко вздохнул. Он опустился на колени и поклонился:

– Карта рождения Чжан Гунчжу: десятый год шестидесятилетнего цикла, тридцать первый год шестидесятилетнего цикла (1).

С громким хлопком господин Гань сделал несколько шагов назад и в ужасе споткнулся о собственный подол и рухнул на пол.

– Невозможный. Это невозможно. Как это возможно? Как может быть такое совпадение в мире?

– Это, это совершенно очевидно… – Вдовствующая Императрица недоверчиво посмотрела на Императора Юаньчэня.

Лицо Императора Юаньчэня было омрачено необычной холодностью и мрачностью. Он

посмотрел на человека, который рухнул на пол. На мгновение его охватила враждебность.

– Господин Гань, Вы всё ещё в зале Цзяхэ. Осмелитесь ли Вы поднять глаза и посмотреть на почерк Императора Чэна и повторить предсказание Пиньце?

Господин Гань был так напуган, что его била дрожь, а лицо было бледным как смерть.

– Гадание Великой Вэй основано на вычислении недели, дня и звёзд. Символы рождения являются вспомогательными. Пиньце и Её Высочество Чжан Гунчжу Ху Го просто оказались разделены двумя полными циклами. Наши карты рождения идентичны. Если карта рождения Пиньце противоречит карте Фэй Лю и является зловещей для Императорского клана, может ли это означать, что Её Высочество Чжан Гунчжу Ху Го, которая разделяет ту же карту рождения, что и Пиньце, также является грешницей Великой Вэй, как вы утверждаете?!

Правая рука Му Си Яо указала на презренного человека, растянувшегося на полу. Голос женщины был резким, он зазвенел в ушах присутствующих.

– Что? – все в зале удивлённо воскликнули, на их лицах застыло полнейшее ошеломление.

Дэ Фэй задрожала. Она со страхом бросила взгляд на Её Светлость Гуй Фэй, выражение лица которой стало уродливым.

Только одно это обвинение было смертным преступлением, заслуживающим наказания в виде уничтожения девяти родственных связей. Достаточно смелых, чтобы оскорбить Чжан Гунчжу Ху Го, которая погибла в битве с Мобэем, в Великой Вэй просто не существовало.

Хэ Лянь Минь Минь крепко сжала руки в кулаки. Пока девушка смотрела на женщину с властным голосом, её разум погрузился в хаос.

Эта женщина попала в такое отчаянное положение, но она всё ещё могла спокойно поворачивать столы. Теперь, когда у неё есть репутация Чжан Гунчжу, чтобы защитить её, кто осмелится использовать гадание против Му Си Яо?

Как только Му Си Яо наносила удар, это была яростная контратака. С суровым выражением лица девушка заговорила с упрёком в голосе:

– Война в Мобэе уже не за горами, а Вы публично позорите Её Высочество Чжан Гунчжу Ху Го, которая пролила свою кровь на поле битвы и чья душа похоронена в пустыне. Ваши мотивы отвратительны! Если бы покойная душа Императора Чэна узнала, как сильно более поздний изменник-придворный унизил Чжан Гунчжу, которую он лично наградил двумя иероглифами "Ху Го", как бы Вы могли сохранить лицо, чтобы преклониться перед святыней предков?

После слов Му Си Яо лицо Императора Юаньчэня стало мертвенно-бледным. Война в Мобэе

была критически важной. Как он мог допустить, чтобы достоинства предшественника были оскорблены? В такой критический момент действительно появился вероломный придворный, доставляющий неприятности? Такое преступление просто невозможно простить!

Импульс Му Си Яо не уменьшился. Она воспользовалась случаем, чтобы надавить на него ещё сильнее.

– Господин министр юстиции, это дело не может быть более ясным. Почему Вы не произносите своё вердикт?

– Он будет строго наказан по закону! – Император Юаньчэнь с силой хлопнул ладонью по столу.

Цинь Вану И было трудно подавить своё негодование.

– Не хватает доброжелательности, праведности, верности и сыновней набожности. Его проведут по улицам и обезглавят!

Его выговор можно было считать чрезвычайно суровым. В Великой Вэй благожелательность и праведность, этикет и сыновнее благочестие были даже важнее, чем семейное происхождение человека. Кандидаты на Императорские экзамены из бедных и скромных семей всё ещё могли подняться по социальной лестнице. Однако, как только человек пренебрегает благожелательностью и сыновним благочестием, он не только не сможет закрепиться, но и после смерти не сможет войти в родовую святыню.

_____

4. Простите… для меня это полная фигня. Там циклы и годы китайского календаря, которые я вообще не понимаю (никогда не увлекалась нумерологией). Но если вам интересно, там вот так:

"□□□□□□□□□□□□□□□□□".

Если кто-то понимает, что это значит, расскажите, мне уже банально интересно, о чём речь.

http://tl.rulate.ru/book/703/13262